

Значение темы интенциональности в философии Жана - Поля Сартра

Сазонова Анна Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

E-mail: annette22saz@gmail.com

Гуссерль - философ, который сделал понятие «интенциональность» центральным в своей философии. Он заявляет, что только интенциональные объекты - единственные реалии. Физический мир был «вынесен за скобки». Д. Фоллесдаль писал: «Реальный мир редуцируется к миру, представляющему собой коррелят наших ментальных актов, которые <...> его порождают. Все, что является трансцендентным, заключается в скобки вместе с предметами наших актов. Остаток, очищенный от всего трансцендентного Гуссерль называет трансцендентальным. Таким образом, феноменологическая редукция ведет нас от трансцендентного к трансцендентальному» [5]. До Гуссерля и Сартра считалось, что объекты чувственного восприятия - это вещи, которые не зависят от сознания в своем существовании, а объекты воображения - это образы, которые порождает сознание. Получается, образы - это копии вещей, а это значит, что происходит «удвоение сущностей». Гуссерль и Сартр против этого. Сартр считал, что эти образы, подобные вещам и существующие отдельно от них, не существуют. Сартр писал: «... воспринимаю или воображаю я этот стул, объект моего восприятия и объект моего образа тождественны: это этот плетеный стул, на котором я сижу. Просто сознание относится к одному и тому же стулу двумя разными способами» [1]. Выходит, что не существует двух классов объектов, существует только один класс и два способа данности объектов, входящих в него: через восприятие и через воображение [2]. Это положение можно рассматривать как отправную точку в дальнейшем развитии идей «интенциональности» в философии Жана - Поля Сартра.

Сартр хочет создать феноменологическую теорию воображения. Знания о сознании мы можем получить с помощью интроспекции. Поэтому в качестве метода получения достоверных знаний Сартр придерживается рефлексии в описании сознания. Этот метод ведет к выводу об интенциональности сознания. А раз воображение - тоже сознание, то и оно интенционально.

Слово «интенциональность» происходит от латинского «Intentio» - намерение. В современном смысле этот термин начал использовать Ф. Brentano. Ему понадобился этот термин для различения физических и психологических явлений. [3] Физические вещи существуют самостоятельно. Они могут находиться в отношениях с другими предметами, но эти отношения не необходимы. Например, суждение «Ручка лежит на столе»: ручка и стол находятся в определенной связи друг с другом, но мы без какого-либо ущерба можем помыслить и ручку, и стол, находящимися в других отношениях: «Ручка лежит в кармане», «Стол стоит у окна». Такого рода отношения специфичны для вещей объективного мира. При анализе интенциональных связей мы оказываемся в иной ситуации. По мнению Brentano, здесь между вещами устанавливается внутренняя связь, их нельзя помыслить вне этой связи. Интенциональное отношение устанавливается также между двумя объектами, лишь один из которых является физическим, а другой - это некое психическое состояние, направленное на физический объект. Например, «Я вижу цветок на клумбе» или «Я хочу стакан воды». В этих суждениях психические состояния различны: если я скажу «Я вижу стакан воды» или «Я хочу цветок с клумбы», их смысл поменяется. В свою очередь, отношения вещей в суждении «Стакан воды стоит на столе» могут быть легко заменены на другие без потери своих характеристик: «Стакан разбился».

Но интенциональный объект - это не ментальная идея. Сартр замечает: «По правде говоря, выражение «ментальный образ» способствует путанице. Лучше было бы говорить о «сознании Пьера-в-образе» или об «образном сознании Пьера» <...> образ есть всего лишь отношение. Возникающее у меня образное сознание Пьера не есть сознание образа Пьера: моё внимание касается Пьера напрямую и управляется не образом, а объектом»[1]. Главная идея в том, что интенциональный объект сам не является чем-то психическим. Например, кто-то, убежденный в существовании единорогов, говорит: «Сейчас единорог пасется на лугу». Этот человек убежден не в том, что у него в голове есть ментальная идея единорога, а в том, что этот единорог существует во вне. Д. Деннет пишет: «Может показаться, что существует простое и прямое решение этих проблем: если Посейдон не существует, то идея Посейдона, конечно же, существует в том сознании, которое имеет данное убеждение, эта идея и является объектом веры. Однако такое решение не верно, ибо одно дело верить в существование идеи Посейдона <...> и совсем другое дело верить в Посейдона» [4]

Источники и литература:

1. Ж.-П. Сартр «Воображаемое. Феноменологическая психология воображения» СПб «Наука», 2001.
2. Я. В. Слинин «На подступах к экзистенциализму: размышления Ж -П Сартра о воображении и воображаемом» // Ж.-П. Сартр «Воображаемое. Феноменологическая психология воображения» СПб «Наука», 2001.
3. Brentano F. Psychology from an Empirical Standpoint. London: Routledge and Kegan Paul. 1973.
4. D. Dennet (with J. Haugeland) Intentionality // The Oxford Companion to the Mind, in R. L. Gregory, ed., Oxford University Press 1987. с 17
5. Follesdal D. An Introduction to Phenomenology for Analytic Philosophers // Contemporary Philosophy in Scandinavia. Baltimor and London: The Jhons Hopkins Press, 1972. с 423